

*А.А. Щелчков*¹
A.A. Schelchkov

ТРОЦКИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА КУБЕ²

TROTSKYIST'S MOVEMENT IN CUBA

Аннотация: 30-е годы XX века на Кубе ознаменовались революционным подъемом, ростом популярности социалистических и коммунистических идей. Коминтерн делал ставку на кубинскую революцию для развития общеконтинентального революционного процесса. Одновременно в мировом и латиноамериканском коммунистическом движении происходит раскол на сторонников троцкизма и официальной позиции Москвы. Эти процессы в конкретных обстоятельствах кубинской революции привели к ожесточенной борьбе компартии и их бывших соратников, диссидентов, примкнувших к международному троцкизму. Данная работа посвящена становлению и развитию кубинского троцкистского движения в период революционных событий 30-х годов.

Ключевые слова: Троцкизм, сталинизм, Куба, Коминтерн, революция, диссидентские движения в коммунизме, Сандалио Хунко, Хуан Рамон Бреа.

Abstract: The 30th years of the XXth century in Cuba were marked by a revolutionary upsurge, the growing popularity of

¹ *Андрей Аркадьевич Щелчков* — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (*Andrey A. Schelchkov* — Institute of World History) sch2000@mail.ru.

² Статья написана при поддержке РФФИ, грант № 16-01-00138, «Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка».

socialist and communist ideas. The Comintern relied on the Cuban revolution for the development of the continental revolutionary process. At the same time, in the International and Latinamerican communist movement there is a split on the supporters of Trotskyism and Moscow's official position. These processes, in the specific circumstances of the Cuban revolution, led to a fierce struggle between the Communist Party and their former comrades-in-arms, dissidents who had joined the international Trotskyism. This work is devoted to the formation and development of the Cuban Trotskyist movement during the revolutionary events of the 1930s.

Keywords: Trotskyism, Stalinism, Cuba, Comintern, revolution, dissidents movements in communism, Sandalio Junco, Juan Ramon Brea.

В первые годы существования организованного под эгидой московского Интернационала движения в Латинской Америке расколы, распри и диссидентские группы возникали в редкой регулярностью. До ужесточения контроля со стороны руководящих органов Коминтерна за местными партиями в конце 20-х годов многочисленные группы, входившие в только что образованные компартии, в числе которых были и бывшие анархисты, и анархосиндикалисты, и левые социалисты, и даже левые либералы-реформисты, были основой возникновения внутренних кризисных ситуаций. Все эти группы в случае возникновения таких кризисных ситуаций неизменно обращались к Москве как «третьей стороне» в их, как правило, организационном, и редко идеологическом споре, хотя все эти конфликты «рядились» в одежды идеологической конфронтации. Чаще всего эти конфликты стихали, не так часты были исключения из партии и другие санкции. Многие лидеры диссидентов вместе со своими сторонниками со временем возвращались в лоно материнской партии. До VI Конгресса Коминтерна латиноамериканские партии находились на периферии внимания Москвы, но затем внимание к ситуации на континенте резко возрастает³. Внутренние расколы в компартиях в 30-е годы

³ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением // Латиноамериканский исторический альманах. №16.

были в центре внимания Коминтерна.

В 30-е годы в Коминтерне стали непримиримо относиться к проявлениям свободомыслия и отклонения от генеральной линии, также как и в СССР, где было решительно искоренена всякая внутрипартийная оппозиция. Тогда же берет начало раскол в мировой коммунистическом движении, связанный с именем Л.Д.Троцкого, высланного из СССР в 1929 г. Появление на мировой арене такой гигантской и привлекательной фигуры оппозиционера привлекло под знамёна Троцкизма практически всех диссидентов в компартиях. Это, в свою очередь, сделало непримиримой к ним отношение коминтерновского центра и руководства официальных компартий. Ожесточенная борьба с оппозиционерами в коммунистическом движении стала одной из главных отличительных черт политики Коминтерна в 30-е годы. Вне этой борьбы история коммунизма будет неполной.

Как отмечал Исайя Берлин, «непримиримое отношение Коминтерна к зарубежным коммунистам и ещё большей степени к социалистам, безжалостная охота на еретиков – всё это объяснялось, по-видимому, искренней верой, что и те и другие могут пойти на компромиссы, поставив под удар истину, то есть учение, на котором зиждился фундамент нового общества, или могут избрать (если уже не избрали) путь, уводящий – пусть сначала незаметный – от сакральных целей, не подлежащих обсуждению»⁴. Речь шла не только о борьбе за чистоту идеалов в рядах самих партий, но и о постоянном самоубеждении в собственной правоте и историческом призвании самих большевиков.

Диссидентские движения в компартиях региона в 30-е годы не могли не принять сторону троцкизма, порой не разделяя в полной мере его идейных установок, что в свою очередь приводило к многочисленным расколам внутри оппозиции. В большинстве случаев принципиальные расхождения Троцкого со сталинским руководством, в частности его несогласие с установкой на построение социализма в одной стране и защита тезисов о перманентной революции, разногласия по поводу «альянса» между красными профсоюзами и английскими трейдьюнионистами, осуждение тактики

2016. С. 232-261.

⁴ Берлин И. История свободы. Россия. М.: Новое литературное обозрение, 2001. Р. 345.

союза с Гоминданом в Китае и трактовка Единого фронта, часто были вторичными для латиноамериканских диссидентских движений, которые, переходя под знамёна троцкизма *post factum* принимали тезисы Троцкого, поддерживая его в споре с Коминтерном и Сталиным. Для большинства из оппозиционеров первостепенное значение имели местные, локальные расхождения часто конъюнктурного характера, но что было единодушно сразу же поддержано латиноамериканскими диссидентами, так это критика растущей бюрократизации не только советского партаппарата и партии, но и коммунистического движения в целом.

Во время кубинской революции 30-х годов в коммунистическом движении на острове, повторяя тенденции и образцы международного коммунистического движения, сформировалось влиятельное диссидентское течение, тесно связанное с троцкизмом. Как внутренняя эволюция этого течения в мировом коммунизме, так и политическая активность троцкизма на Кубе в 30-е годы являлись запретной темой в странах «реального социализма», и только после крушения СССР как на Кубе, так и в научных кругах вне острова история троцкизма стала привлекать интерес исследователей. Данная работа предполагает осветить некоторые страницы истории революционного движения на Кубе в 30-е годы XX века, проследить судьбу и эволюцию троцкизма и связанных с ним деятелей.

В конце 1930 г. Коминтерн через своё Карибское бюро смог настоять на изменениях в линии Кубинской компартии в соответствии с установками «третьего периода». Меньшинство в партии не приняло новой тактики. Большие проблемы у партии наблюдались в её дочерней организации «Международной рабочей защите» (*Defensa Obrera Internacional – DOI*) – кубинской секции МОПР, и в студенческом движении – «Левом студенческом крыле» (*Ala Izquierda Estudiante – AIE*). Кубинская секция МОПР была создана в 1930 г., её как и Антиимпериалистическую лигу возглавляли коммунисты⁵. Члены «Международной рабочей защиты» и «Левого студенческого крыла» составили основу будущей троцкистской партии⁶. Оппозиция генеральной линии КПК наметилась

⁵ Слёзкин Л.Ю. История Кубинской республики. М.: Наука, 1966. С. 202.

⁶ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 52. Л. 32.

также и в Рабочей федерации Гаваны⁷.

Эти оппозиционные настроения получили своих ярких лидеров в 1931-1932 гг. с прибытием на остров побывавших в СССР и в Европе Сандалио Хунко и Хуана Рамона Бреа, которые смогли установить связи с международным троцкизмом. В августе 1932 г. они образовали внутри КП Левую коммунистическую оппозицию (ОСИ – ОСИ)⁸. «Левые» создали свой ЦК во главе с Маркосом Гарсией Вильярреалем из АЕ. В 1932 г. руководство Рабочей федерации Гаваны, являвшейся основой профсоюзной конфедерации КНОК, перешло на сторону «левой оппозиции», что сильно ударило по позициям коммунистов в рабочем движении. Многие члены ОСИ были бывшими анархо-синдикалистами, вступившими в своё время в компартию.

Сандалио Хунко был сподвижником Мелья, вместе с ним эмигрировал в Мексику, где вступил в КП Мексики. Он участвовал в первой конференции компартии в Буэнос-Айресе в 1929 г. и в профсоюзной конференции в Монтевидео. По признанию ЦК компартии Хунко был очень популярен в массах⁹. Руководители Коминтерна в Буэнос-Айресе В. Кодовилья и Рикардо Мартинес уже тогда считали его, как и Мелью, «троцкистом». Они воспротивились избранию Мельи латиноамериканским представителем в Профинтерне¹⁰. Подозрения в симпатиях Мельи Троцкому опираются на тот факт, что он писал о нем в своих работах и никогда о Сталине. Также он никак не проявил себя в официальной анитроцкистской кампании, организованной Коминтерном. Иных данных и аргументов нет.

В начале 30-х Хунко находился в Москве. Он был слушателем в Международной ленинской школе, куда попал через компартию Мексики. После окончания курсов в МШЛ он был направлен на работу в Профинтерн. Участвовал как представитель Рабочей кон-

⁷ Soler Martínez R. Cuba: comunismo y trotskismo en la revolución del 30 // LASA 2000, XXII Congreso Internacional de la Asociación de Estudios Latinoamericanos, Miami, 16-18 de marzo, 2000. P. 7.

⁸ Эта группа также называла себя Коммунистической Оппозицией Кубы (Oposición Comunista de Cuba – OCC)

⁹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 52. Л. 19.

¹⁰ Méndez Miossen S. El trotskismo cubano en la revolución de 1933 // Pacarina del Sur. No. 23. Abril-junio. 2015. (<http://www.pacarinadelsur.com>) - обращение 27 декабря 2016 г.

федерации (КНОК-СНОС) в августе 1930 г. в конгрессе Профинтерна, а в октябре того же года в конференция компартий Латинской Америке в Москве. По возвращении на Кубу в 1932 г. он возглавил оппозицию.

В троцкистскую группу входили Сандалио Хунко, Хуан Рамон Бреа, Маркос Гарсия Вильярреаль и другие видные деятели партии. Педро Варела ранее исключённый из партии и руководивший Рабочей федерацией Гаваны примкнул к оппозиции. Именно Варела смог завоевать для троцкистов большинство в Рабочей федерации¹¹. Помимо критики профсоюзной политики партии как сектантской группа Хунко расходилась с ЦК по следующим вопросам: о характере революции на Кубе, о роли буржуазно-помещичьей оппозиции в борьбе с диктатурой Мачадо, об участии партии в выборах¹². ОСИ создала свои комитеты в Гаване, Сантьяго, Тунас, Матансас и других провинциях. ЦК компартии указывал, что в оппозицию входили в основном члена МОПРА, студенты и комсомольцы¹³. Компартия обвинила троцкистов в захвате секции МОПР и передаче ее архива полиции¹⁴.

Помимо Хунко ярким вождем оппозиции был поэт-сюрреалист Хуан Рамон Бреа, входивший в группу поэтов авангардистов «El Grupo N». С 1927 г. он участвовал в студенческом движении против продления полномочий Мачадо, а в начале 30-х годов был вовлечен его другом и молодым писателем Рамоном Мартинесом Вильеной в Антиимпериалистическую лигу и компартию. Правительственные репрессии заставили его покинуть Кубу, он уехал в Европу. В январе 1931 г. в Барселоне через лидера испанских троцкистов Андреса Нина он познакомился с идеями «левой оппозиции»¹⁵. Благодаря Бреа на Кубу попали публикации европейской «левой оппозиции». Именно он посылал на остров испанский троцкистский журнал «Comunismo».

Первый серьёзный конфликт между руководством партии и оп-

¹¹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 84. Л. 1.

¹² РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 52. Л. 19.

¹³ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 52. Л. 34.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 6. Л. 8.

¹⁵ Méndez Miossen S. El trotskismo cubano en la revolución de 1933 // Pacarina del Sur. No. 23. Abril-junio. 2015. (<http://www.pacarinadelsur.com>) - обращение 27 декабря 2016 г.

позицией произошёл в сентябре 1932 г., когда из партии были исключены Маркос Гарсия Вильярреаль, возглавлявший коммунистическую фракцию в Левом студенческом крыле (АЕ), и Сандалио Хунко. В ответ в октябре 1932 г. часть членов партии и АЕ направило в ЦК письмо протеста¹⁶. ЦК компартии называла центральным пунктом своих расхождений с оппозицией вопрос о характере революции на Кубе. ЦК обвинял Хунко в том, что он заявлял о невозможности пролетарской революции без прихода пролетариата к власти в США¹⁷.

Официальная компартия сообщала в Москву, что Хунко критикует партию в том, что она рассматривает Кубу как страну со средним уровнем развития, в то время как это полуколониальная зависимая от империализма аграрная страна. Коммунисты сетовали, что эти обвинения бесосновательны, и что сам Хунко не смог назвать ни одного документа, в котором утверждался бы этот тезис¹⁸. Однако они лукавили. Хунко был в Москве, когда Коминтерн проводил Вторую конференцию латиноамериканских партий в 1930 г. На этой конференции кубинский представитель обрушился с резкой критикой на позицию Коминтерна, характеризовавшего Кубу как сельскохозяйственную полуколониальную страну, в то время как по уровню развития Куба занимала второе место в регионе после Мексики. Из этого положения исходил тезис о том, что на Кубе на повестке дня стоит не буржуазно-демократическая, а социалистическая революция¹⁹. Оппозиция критиковала взгляд партии на социальную структуру страны, подчёркивая слабость промышленного пролетариата, а революционной силой должны были стать гигантские массы аграрного пролетариата.

Оппозиция осуждала смену линии партии, происшедшей в октябре 1930 г.²⁰, называя её путчистской, политикой государствен-

¹⁶ Soler Martínez R. Cuba: comunismo y trotskismo en la revolución del 30 // LASA 2000, XXII Congreso Internacional de la Asociación de Estudios Latinoamericanos, Miami, 16-18 de marzo, 2000. P. 9.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 52. Л. 20-21.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 52. Л. 21-22.

¹⁹ Янчук И.И. Вторая конференция коммунистических партий Латинской Америки, Москва, 2-10 октября 1930 г. // Латиноамериканский исторический альманах. No.6. 2005. С. 93-94.

²⁰ Речь шла о принятии линии Коминтерна «третьего периода» и «класс против класса» - Soler Martínez R. Cuba: comunismo y trotskismo en la revolución

ного переворота и отказа от активной профсоюзной борьбы. В свою очередь, ЦК заявлял, что оппозиция сама занимает сектантские, путчистские позиции, которые партия осудила в 1930 г.²¹ На пленуме партии Хунко заявил: «Я всегда был против линии партии после 1929 г.»²² Осуждая оппозицию по всем пунктам, компартия, что сама признавала в своих отчётах в Коминтерн, не вела споров, открыто не дискутировала по программе и тактике партии²³.

С нарастанием оппозиции к диктатуре Мачадо, националистами и радикальными студентами организовывались вооружённые выступления как с высадкой военных экспедиций с территории США, так и внутри страны. Компартия заняла позицию невмешательства, считая, что коммунисты и рабочее движение не должны принимать участие в борьбе за стороне буржуазных партий и групп, в том числе радикальных революционеров-националистов. ОСИ критиковала эту официальную позицию партии, считая необходимым принять участие в борьбе с диктатурой, не принимая на себя никаких политических обязательств.

В воззвании к трудящимся ОСИ призывала: «Превратим буржуазный мятеж в антиимпериалистическую и аграрную революцию. Так примем участие в буржуазном восстании. Но ни одного выстрела без клича – Да здравствует антиимпериалистическая и аграрная революция!» Эту критическую по отношению к решению руководства компартии ОСИ занимала вплоть до своего исключения из партии²⁴. Карибское бюро Коминтерна в письме от 22 апреля 1931 г. потребовало от партии осудить оппозицию и не принимать участия в восстаниях буржуазии²⁵. Более того, ОСИ предлагала компартии работать с членами националистической партии АВС, которую официальная КПК квалифицировала как террористическую и фашистскую.

24 сентября 1932 г. все члены ОСИ были исключены из партии.

del 30 // *LASA 2000, XXII Congreso Internacional de la Asociación de Estudios Latinoamericanos, Miami, 16-18 de marzo, 2000.* P. 6.

²¹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 52. Л. 25-30.

²² РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 52. Л. 33.

²³ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 84. Л. 2.

²⁴ Méndez Miossen S. *El trotskismo cubano en la revolución de 1933* // *Pacarina del Sur*. No. 23. Abril-junio. 2015. (<http://www.pacarinadelsur.com>) – обращение 27 декабря 2016 г.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 52. Л. 25.

Надо заметить, что ни в одном из документов компартии оппозиция, которую клеймили как оппортунистическую и путчистскую, не называли троцкистской. Как писали в апреле 1933 г. из Гаваны бывшему генеральному секретарю партии Симховичу (Чико): в столице в партии больше нет оппозиционеров – всех исключили, но в провинции они по-прежнему ведут «свою разрушительную работу» в рядах партии. В Гаване, писал корреспондент Симховича, в оппозицию входили всего лишь 35 человек, из них только 6 рабочие, а остальные интеллигенты и студенты. При этом тут же признавал, что всё Левое студенческое крыло и DOI под контролем ОСИ²⁶.

Несмотря на репрессии диктатуры и «войну» со стороны сталинской части компартии ОСИ на этом этапе удалось добиться больших успехов. Помимо Рабочей федерации Гаваны большинство Левого студенческого крыла пошло за троцкистами. Рабочая федерация Гаваны поддерживала тесный контакт с созданным троцкистами на востоке страны Рабочим союзом Востока. Обе профсоюзные организации были оплотом троцкистской партии, через которые она проводила свою политику и реализовывала пропаганду своих решений. По сообщениям компартии, Хунко и Бреа написали и опубликовали на Востоке страны «Программу коммунистической оппозиции»²⁷.

В 1932 г. троцкисты смогли вытеснить коммунистов из многих федераций, в частности, из влиятельного союза рабочих-строителей. Когда же в сентябре 1933 г. коммунисты пытались восстановить свой контроль над профсоюзом строителей Гаваны дело дошло до вооружённых столкновений с убитыми и ранеными²⁸. Троцкисты, также как и компартия, претендовали на монопольное положение авангарда пролетариата. В уставе ОСИ говорилось: «Коммунистическая Оппозиция Кубы является единственным революционным авангардом пролетариата, единственной организацией, способной идти до конца по революционному пути в борьбе трудящихся классов Кубы против их местных и иностранных эксплуататоров»²⁹. В утверждении своей исключительности

²⁶ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 84. Л. 1.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 84. Л. 1.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 6. Л. 7.

²⁹ Цит по - Soler Martínez R. Cuba: comunismo y trotskismo en la revolución del

троцкисты были истинными сынами коммунистического движения.

В процессе нарастания кризиса диктатуры Мачадо троцкисты занимали все более видные позиции в лево-радикальном движении против диктатуры. 28 июня 1933 г. был опубликован исторический манифест Левого студенческого крыла «К народу Кубы! Ко всем студентам!» Авторство манифеста принадлежало троцкистам³⁰. Вклад троцкистов в дело свержения диктатуры не следует недооценивать. Голос троцкистов через подконтрольную им Рабочую федерацию Гаваны присоединился к хору оппозиции в период июльской 1933 г. забастовки, приведшей к революции.

В программе Левой оппозиции речь идёт об антиимпериалистической, аграрной и народной революции, а главным врагом назывался американский империализм и его верный союзник местная буржуазия. Программа завершалась характерным призывом: «Теперь ваше слово, товарищ Маузер!»³¹. Тем же призывом к оружию – «Ваше слово, товарищ Маузер» – завершалось воззвание 10 июля 1931 г., опубликованном в органе Левого студенческого крыла «Linea», авторство которого принадлежало ортодоксальному коммунисту Раулю Роа³². По большому счету, позиции компартии и Левой оппозиции в отношении диктатуры не отличались, и пользовались они одними и теми же символами и лозунгами.

Однако в мае 1933 г. позиция ОСИ меняется: теперь речь не идет о том, что на повестке дня стоит аграрная и антиимпериалистическая революция, для которой пока нет условий, а следует лишь готовить к ней рабочие массы. В 1933-1934 гг. ОСИ пыталась создать прочные позиции в реформистском профсоюзном движении, действуя против синдикалистской бюрократии. Их оружием была Рабочая федерация Гаваны. Затем троцкисты создали

30 // LASA 2000, XXII Congreso Internacional de la Asociación de Estudios Latinoamericanos, Miami, 16-18 de marzo, 2000. P. 14.

³⁰ Этот манифест был переиздан в Гаване в 1970 г. в *Pensamiento Crítico* n. 39, abril 1970. – Eric Toussaint *Los trotskistas cubanos de los años 1930 a 1959. Revolucionarios "olvidados" de la historia* // *Rebelión*. 25.07.2013. (<http://www.rebellion.org/noticia.php?id=171671>)

³¹ Цит по - Soler Martínez R. *Cuba: comunismo y trotskismo en la revolución del 30* // LASA 2000, XXII Congreso Internacional de la Asociación de Estudios Latinoamericanos, Miami, 16-18 de marzo, 2000. P. 6.

³² Roa R. *Retorno a la alborada*. T.1. Las Villas, 1964. P. 18.

Рабочий союз Востока в восточных провинциях и Рабочую федерацию Матансас. Как признавали лидеры коммунистов, оппозиция действовала внутри коммунистической КНОК, где «у неё есть союзники»³³.

В борьбе с диктатурой Мачадо троцкисты выступали в поддержку движения революционной мелкой буржуазии и студенчества в виду слабости пролетарской партии и неготовности рабочего класса к борьбе за социализма и за диктатуру пролетариата. Они объявляли большой ошибкой считать все некоммунистические политические силы, даже выступавшие против диктатуры Мачадо «социал-фашистскими». Осуждая политику «класс против класса» компартии и Коминтерна, троцкисты признавали за революционной мелкой буржуазией лишь некоторую прогрессивность и подчеркивали, что она не способна пойти «до конца» вместе с пролетариатом³⁴. Троцкисты выступали лишь за временный союз с мелкобуржуазными попутчиками.

Во время августовской всеобщей забастовки 1933 г., приведшей в конечном итоге к свержению Мачадо, Компартия считала, что забастовка есть шаг в направлении революции, но не её начало и призвала принять уступки, предложенные Мачадо, в том числе и легализацию компартии, и постепенно свернуть забастовку. Об этом делегация партии договорилась с Мачадо в его дворце, что было воспринято многими и прежде всего анархистами и троцкистами как предательство. Троцкисты не преминули воспользоваться этим шагом руководства компартии, обвинив его в том, что они пожимали руку главному палачу диктатора, «убийце Эррере». Как признавал представитель Карибского бюро на Кубе «Джонни», «к сожалению это правда», и эти действия нанесли большой вред репутации компартии, чем и воспользовалась «ренегатская группа Хунко-Вильярреала»³⁵.

Впоследствии оправдываясь, руководство партии утверждало, что не призывало всех рабочих прекратить забастовку, а только

³³ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 84. Л. 1.

³⁴ Цит по - Soler Martínez R. Cuba: comunismo y trotskismo en la revolución del 30 // LASA 2000, XXII Congreso Internacional de la Asociación de Estudios Latinoamericanos, Miami, 16-18 de marzo, 2000. P. 13.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 68. Л. 10.

транспортников³⁶. Надо сказать, что представитель Коминтерна на острове был не согласен с этими решениями партии и называл их соглашательскими³⁷.

Троцкисты воспользовались ошибкой компартии в период забастовки для своей пропаганды и агитации против «сталинистов». В своем манифесте от 12 августа троцкисты вновь подтвердили свою позицию продолжать всеобщую забастовку вплоть до победы революции и обрушились с критикой на компартию³⁸. Коммунисты платили троцкистам из ОСИ той же монетой, называя призывы троцкистов и Рабочей федерации к восстанию «оппортунистическими»³⁹.

В период августовской забастовки ОСИ особую активность проявляла на Востоке, в Гуантанамо, где руководила забастовкой работников сахарной отрасли. Там в ОСИ массово вступали рабочие, сотни забастовщиков записывались в партию. 12 августа, уже после бегства Мачадо рабочие захватили сахарный центральный в Камагуэе. Там впервые ОСИ предстала как Большевикско-ленинская партия (РВЛ – ПБЛ), противостоящая официальной компартии. Троцкисты создали самостоятельную партию, следуя рекомендациям международного троцкистского движения (Международной левой оппозиции), принятого в августе 1933 г. на пленуме движения в Париже, формировать самостоятельные партии, противостоящие официальным, сталинистским компартиям⁴⁰.

Формально об образовании ПБЛ как секции Международной коммунистической лиги было объявлено на съезде ОСИ 14 сентября 1933 г. 27-28 сентября 1933 г. прошёл пленум ПБЛ, который принял программу партии. ПБЛ издавала газету «Rayo» (Луч), первый и последний номер которой вышел 4 февраля 1934 г. На

³⁶ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 71. Л. 19а.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 69. Л. 14.

³⁸ Soler Martínez R. Cuba: comunismo y trotskismo en la revolución del 30 // LASA 2000, XXII Congreso Internacional de la Asociación de Estudios Latinoamericanos, Miami, 16-18 de marzo, 2000. P. 15.

³⁹ Méndez Miossen S. El trotskismo cubano en la revolución de 1933 // Pacarina del Sur. No. 23. Abril-junio. 2015. (<http://www.pacarinadelsur.com>) - обращение 27 декабря 2016 г.

⁴⁰ Soler Martínez R. El Partido Bolchevique Leninista cubano // Estudios de Historia Social y Económica de América. Madrid. No. 15. Julio-diciembre, 1997. P. 271.

1934 г. было назначено проведение общенационального съезда новой партии, но этого так и не произошло.

В программе ПБЛ Куба характеризовалась как страна, входящая в группу колониальных и полуколониальных стран Латинской Америки, экономика и политика которой полностью подчинены США. Из этого делался вывод, что национальный вопрос является ключевым для кубинской революции. Характер же возможной революции определялся как исключительно пролетарский, в то время как ОСИ ещё несколько месяцев до этого утверждала, что революция будет народной, аграрной и антиимпериалистической. Теперь роль революционных классов отводилась только пролетариату и крестьянству, а мелкой буржуазии было отказано в участии в революционном блоке, хотя делалась оговорка: «Речь идет о мелкой буржуазии в целом, в то время как отдельные сектора мелкой буржуазии могут стать союзниками и пойти на революцию под руководством пролетариата»⁴¹.

В манифесте партии говорилось: «Поскольку рабочий класс в колониях слаборазвит, национальная буржуазия является рахитичным и бесхребетным классом, неспособным бороться с империализмом, пролетарская революция в Америке не может осуществиться и поэтому следует ограничить борьбу, направленную на изгнание империализма, чтобы впоследствии развивать свою национальную экономику... Окончательная победа аграрной революции будет достигнута только с победой мировой пролетарской революции, поэтому Большевицкая ленинская партия признает необходимость тесной связи нашего движения с рабочими и крестьянскими массами всего мира и Латинской Америки в частности»⁴².

Троцкизм считал невозможным этап «революционной демократической диктатуры рабочих и крестьян» как переходный к диктатуре пролетариата. Победа же была возможна только на путях социалистической революции, которая должна была быть мировым процессом: «между буржуазией и социалистической революцией

⁴¹ Цит по. – Soler Martínez R. Cuba: comunismo y trotskismo en la revolución del 30 // LASA 2000, XXII Congreso Internacional de la Asociación de Estudios Latinoamericanos, Miami, 16-18 de marzo, 2000. P. 17.

⁴² Цит. по Белоловов Ю.Г. Рабочее движение на Кубе (1933-1952 гг.). Донецк: Кассиопея, 1999. С. 24-25.

устанавливается непрерывность (перманентность)». Эти мысли Троцкого были высказаны им в отношении противоречий и поражений коммунистов в китайской революции⁴³. Сам Троцкий в ноябре 1933 г. писал о событиях на Кубе, считая невозможной там борьбу за власть без поддержки мелкой буржуазии, но вместе с тем поддержал практику создания советов⁴⁴.

Ряды партии быстро ширились. В Гуантанамо за оппозицию выступила половина партийного комитета компартии, за которым пошло большинство провинциальной организации и решило перейти в новую партию⁴⁵. Сильные партийные организации ПБЛ сформировались в Сантьяго-де-Куба, Лас-Тунас, Ольгине и Пуэрто-Падре, также в Гаване, Санта-Кларе и Матансас. Хотя партия провозглашала принципом своего функционирования демократический централизм, в Гуантанамо не были согласны с этой линией жёсткого следования доктрине и предпочитали рассматривать партию как более социально и политически широкое движение. Партийная организация в Гуантамано, будучи самой сильной и многочисленной в ПБЛ, представляла серьёзные дисциплинарные проблемы для руководства партии⁴⁶.

Троцкисты критиковали как беспринципный зигзаг КПК от позиции неготовности страны к революции в августе к лозунгу создания советов в сентябре. ПБЛ заявляла, что не поддерживает правительство Грау Сан-Мартина и придерживается политики классовой независимости пролетариата, а политика КПК препятствовала самостоятельности рабочего класса и его гегемонии в революции, что было чистой воды доктринёрством. 15 сентября ПБЛ приняла решение о создании отрядов вооружённой самообороны. Такое было вполне возможно на востоке страны, где ПБЛ и Рабочая федерация контролировали некоторые сахарные централи. По существу, если судить по декларациям, позиция ПБЛ практически

⁴³ Троцкий против Сталина. Эмигрантский архив Троцкого, 1933-1936. Ред. Ю. Фельштинский М.: Центрполиграф, 2015. С.255.

⁴⁴ Soler Martínez R. El Partido Bolchevique Leninista cubano // Estudios de Historia Social y Económica de América. Madrid. No. 15. Julio-diciembre, 1997. P. 280.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 84. Л. 1.

⁴⁶ Soler Martínez R. El Partido Bolchevique Leninista cubano // Estudios de Historia Social y Económica de América. Madrid. No. 15. Julio-diciembre, 1997. P. 273.

не отличалась от компартии и линии Коминтерна⁴⁷. В свою очередь в сентябре 1933 г. на заседаниях ЦК компартии отмечали, что партию обвиняют в том, что она «продалась правительству Грау Сан-Мартина, а рабочие массово покидают КНОК, в то время как Хунко (ПБЛ) организовывал железнодорожников и другие профсоюзы⁴⁸».

В воззвании 15 сентября ПБЛ осудила позицию КП в расовом вопросе. На тот момент кубинские коммунисты с подачи Коминтерна выдвигали лозунг национального самоопределения негров востока страны, вплоть до отделения⁴⁹. ПБЛ резко осудила эти лозунги, и опираясь на идейное наследие Мариатеги по индейскому вопросу, говорила об угнетённых расовых группах, являвшихся частью общенациональных социальных классов, рабочих и крестьян: нет расовой борьбы, а есть классовая борьба. За эту позицию коммунисты стали называть ПБЛ реформистской партией, отрицавшей наличие расовой и национальной проблемы на Кубе и покинувшей позиции «пролетарского интернационализма». После 3-ей конференции компартий региона в Москве в октябре 1934 г. коммунисты сами раскритиковали этот подход и признали ошибочными эти лозунги.

Если КПК выдвинула лозунг создания советов⁵⁰, и в Мабае коммунисты захватили сахарный центральный и учредили там совет, то ПБЛ никак не осудила эти действия, ни поддержала, а призвала рабочих, профсоюзные организации устанавливать рабочий контроль и захватывать управление предприятий⁵¹. Между тем, компартия не выдвигала лозунгов занятия сахарных центральных, к чему призывали троцкисты, но при этом выдвигала лозунг создания там советов, что было противоречивым⁵². В этих обстоятельствах позиция ПБЛ выглядела более последовательной и радикальной, что соответствовало настроениям особенно на востоке страны.

Представитель Карибского бюро Коминтерна на Кубе «Джон-

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 65. Л. 2.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 71. Л. 21а.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 113. Л. 1.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 71. Л. 19а

⁵¹ Méndez Miossen S. El trotskismo cubano en la revolución de 1933 // Pacarina del Sur. No. 23. Abril-junio. 2015. (<http://www.pacarinadelsur.com>) - обращение 27 декабря 2016 г.

⁵² РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 71. Л. 21б.

ни» писал, что в партии существует недооценка силы ПБЛ. На заседаниях Политбюро компартии видный руководитель партии Фабио (Абрам Симхович) утверждал, что Рабочая федерация «никого не представляет, и только контролирует профсоюз пекарей, за ней ещё идёт профсоюз шляпников и работников торговли». Коммунисты не оставляли своей цели вытеснить троцкистов из Рабочей федерации⁵³. «Джонни» же писал, что в компартии утверждали, что троцкистская Рабочая федерация Гаваны существует лишь на бумаге, но это не так – троцкисты руководят забастовками и умело пользуются ошибками партии, в том числе её двусмысленной позицией в отношении правительства Грау Сан-Мартина, поддерживая его антиинтервенционистскую позицию, таким образом троцкисты завоёвывали на свою сторону студентов и рабочих, недовольных правительством⁵⁴.

29 сентября 1933 г. во время переноса праха Мельи в Гавану военные и фашиствующие отряды студентов устроили расправу над собравшимися людьми: 6 человек были убиты и 27 ранены⁵⁵. Троцкисты решительно осудили эту резню. Критикуя КНОК, троцкистская Рабочая федерация выступила с предложением создания единого рабочего фронта. ПБЛ предлагала создавать «Рабочие альянсы» как форму единого рабочего фронта. Эту тактику кубинцы заимствовали у испанских троцкистов⁵⁶. Суть это политики состояла в проникновении в контролируемые реформистами, коммунистами и анархистами профсоюзы, в целью получения гегемонии в них. Это привело лишь к усилению враждебности с коммунистической КНОК. Что же касается борьбы за наследие Мельи, Сандалио Хунко крайне резко выступил против компартии, указав, что третируя и нападая на Мелью в Мексике и изгнав его из партии на Кубе, теперь коммунисты пытаются обожествить его, воспользовавшись тем огромным авторитетом, который тот имел среди народных масс⁵⁷.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 124. Л. 4.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 68. Л. 10.

⁵⁵ Слѣзкин Л.Ю. История Кубинской республики. С. 229.

⁵⁶ Soler Martínez R. El Partido Bolchevique Leninista cubano // Estudios de Historia Social y Económica de América. No. 15. Julio-diciembre, 1997. P. 280.

⁵⁷ Méndez Miossen S. El trotskismo cubano en la revolución de 1933 // Pacarina del Sur. No. 23. Abril-junio. 2015. (<http://www.pacarinadelsur.com>) - обращение 27 декабря 2016 г.

В период стодневного революционного правительства Грау Сан-Мартина ПБЛ занимала двусмысленную позицию. На съезде сентября 1933 г. ПБЛ правительство «ста дней» было объявлено мелко-буржуазным и враждебным пролетарским целям партии, а союз или сотрудничество с этим правительством было бы предательством интересов рабочего класса и крестьянства⁵⁸. Рабочая федерация и ПБЛ атаковали правительство Грау Сан-Мартина, оставаясь в радикальной оппозиции к революционной коалиции «ста дней». В декабре 1933 г. партия приступила к подготовке всеобщей забастовки как преддверие вооружённого восстания против правительства Грау⁵⁹. Тогда же, в декабре 1933 г. правительство приняло закон о «национализации труда», направленный против рабочих-иммигрантов: об обязательной 50% квоте кубинцев на рабочих местах в промышленности и торговле⁶⁰. Троцкисты в рамках подготовки масс к восстанию провели демонстрацию протеста рабочих иностранцев, вылившуюся в побоище и столкновения с военными с многочисленными убитыми и ранеными⁶¹. Для троцкистов такие акции представляли интерес в целях мобилизации масс против правительства Грау. Позднее генеральный секретарь ПБЛ назвал это правительство революционным, а его свержение было началом спада революции⁶². С другой стороны, в реальной политике троцкисты установили связи с левым крылом в правительстве, именно тогда они стали сотрудничать со сторонниками Антонио Гитереса.

После свержения правительства Грау Сан-Мартина Батистой и Мендиетой в 1934 г. троцкисты призвали к единому профсоюзному фронту для противостояния реакции. По примеру испанских троцкистов они предлагали создать единый профцентр «Рабочий Альянс», который они рассматривали как первый шаг к рабочему

⁵⁸ Méndez Miossen S. El trotskismo cubano en la revolución de 1933 // Pacarina del Sur. No. 23. Abril-junio. 2015. (<http://www.pacarinadelsur.com>) - обращение 27 декабря 2016 г.

⁵⁹ Soler Martínez R. El Partido Bolchevique Leninista cubano // Estudios de Historia Social y Económica de América. No. 15. Julio-diciembre, 1997. P. 284.

⁶⁰ Слёзкин Л.Ю. История Кубинской республики. С. 236.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 6. Л. 8.

⁶² Soler Martínez R. Cuba: comunismo y trotskismo en la revolución del 30 // LASA 2000, XXII Congreso Internacional de la Asociación de Estudios Latinoamericanos, Miami, 16-18 de marzo, 2000. P. 18.

единству. Однако КНОК исходила из установок «класс против класса», а иные профобъединения объявлялись реформистскими и мелкобуржуазными. На Кубе печатались статьи Троцкого об ошибочности этой политики, приведшей к победе фашизма в Германии. Также широко распространялись на Кубе работы испанского лидера «левых коммунистов» Андреса Нина.

Важнейшей составляющей революционного спектра Кубы в 1934 г. была основанная А. Гитерасом «Молодая Куба». ПБЛ пошла на тесное сотрудничество в Гитерасом, в то время как КП видела от этого сотрудничества больше ущерба, чем пользы, так как оно привело бы, по мнению партии, к укреплению «Молодой Кубы», а не связей коммунистов с массами. Между тем гитеристы объявляли своей целью построение социалистического общества⁶³ и были самыми близкими идейными союзниками марксистов.

В октябре 1934 г. ПБЛ приняла «Резолюцию о текущей ситуации и наших задачах», в которой предложила союз с «Молодой Кубой», которую троцкисты считали радикальным крылом националистической мелкой буржуазии, выступавшем с программой антиимпериалистической и революционной программой⁶⁴. ПБЛ пошла на союз с «Молодой Кубой», радикализм которой очень импонировал троцкистам. Это обстоятельство, то есть союз с троцкистами, стало препятствием для союза компартии и «Молодой Кубы». Лидер компартии Блас Рока писал в Карибское бюро Коминтерна: «Мы должны усилить нашу борьбу с Гитерасом и гитеризмом, более чем мы это делали до этого. Мы знаем о союзе между троцкистами и Гитерасом, и что Гитерас заявил, что «подлинными коммунистами на Кубе – это троцкисты». Наше политбюро решило, разоблачая этот союз, использовать всю профсоюзную прессу и открыть идеологический огонь против гитеризма»⁶⁵.

Часть членов ПБЛ выбирала тактику энтризма, то есть вхождения в мелкобуржуазные революционные партии для влияния на них изнутри. Наиболее логичной целью энтризма представлялась «Молодая Куба». К гитеристам присоединялись не только рядовые

⁶³ История Латинской Америки. 1918-1945. М.: Наука, 1999. С. 108-109.

⁶⁴ Soler Martínez R. Cuba: comunismo y trotskismo en la revolución del 30 // LASA 2000, XXII Congreso Internacional de la Asociación de Estudios Latinoamericanos, Miami, 16-18 de marzo, 2000. P. 19.

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 106. Л. 31.

члены, но и руководители партии, как например, Сандалио Хунко. При этом связи с ПБЛ они не прерывали, но лишь способствовали разрушению дисциплины и демократического централизма партии. ЦК ПБЛ признавал: «Организационная концепция партии всегда оставалась нечеткой для руководства, несмотря на принципы, заявленные в уставе партии»⁶⁶. Все эти проблемы создавали предпосылки ослабления, а затем и исчезновения самой партии.

Предполагалось совместно с гитеристами создавать Революционные хунты на местах, в небольших посёлках и в сахарных центрах, как прообраз советов. Эти Хунты по идее троцкистов будут зародышем органов завоевания народной власти, то есть советов рабочих, крестьян и солдат⁶⁷. Но ещё до этого решения партийные организации по всей стране уже сотрудничали с «Молодой Кубой». ПБЛ предполагала со временем превратить «Молодую Кубу» в часть своей партии, завоевав идеологически и политически её членов. На деле произошло ровно наоборот.

Американский троцкист А. Маст, являвшийся делегатом при ПБЛ на Кубе, предупреждал об опасностях слишком тесного сотрудничества с гитеристами и ставки на их путчистские планы, что могло привести к потере влияния среди рабочих⁶⁸. Коммунисты обвиняли троцкистов, что они, пользуясь своим влиянием в рабочих массах, пытаются поставить все профсоюзы страны под контроль «Молодой Кубы», то есть мелкой буржуазии⁶⁹. В феврале 1935 г. был проведён чрезвычайный пленум ЦК партии, на котором был смещён генеральный секретарь ПБЛ Маркос Гарсия Вильярреаль, а его место занял рабочий лидер Гастон Медина.

В начале 1935 г. Хунко совместно с другими оппозиционными политиками создали Комитет пролетарской защиты (Comité de Defensa Proletaria – CDP) для мобилизации всех сил в защиту арестованных рабочих порта, которым грозила смертная казнь. Первоначально коммунисты враждебно восприняли эту инициативу,

⁶⁶ Soler Martínez R. El Partido Bolchevique Leninista cubano // Estudios de Historia Social y Económica de América. No. 15. Julio-diciembre, 1997. P. 274.

⁶⁷ Soler Martínez R. El Partido Bolchevique Leninista cubano // Estudios de Historia Social y Económica de América. No. 15. Julio-diciembre, 1997. P. 285.

⁶⁸ Coggiola O. Historia del trotskismo en Argentina y América Latina. Buenos Aires: Ryr, 2006. P. 410.

⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 6. Л. 8.

но затем признали свою ошибку, и на заседании Политбюро от 18 февраля 1935 г. решили совместно работать с CDP. Блас Рока на этом заседании заявил: мы знаем, что Хунко работает против нас, но мы не будем настаивать на его уходе из CDP, с Хунко ушла бы и Рабочая федерация Гаваны⁷⁰.

Инициаторы CDP стали говорить о том, чтобы превратить его в общенациональный профцентр. Компартия воспротивилась этому, так как опасалась за влияние КНОК. Коммунисты боялись, что троцкисты смогут либо вытеснить их из CDP, либо довести до запрета этих комитетов правительством, и тогда им будет легче работать с массами помимо коммунистов⁷¹.

В марте 1935 г. троцкисты и «Молодая Куба» организовали всеобщую забастовку против диктатуры Батисты. Троцкисты рассчитывали, что она перерастёт в вооружённое восстание, которое приведёт к власти их союз с гитеристами. Компартия также призвала к забастовке, но отказалась войти в единый забастовочный комитет. В воззвании, подписанном Бласом Рокой, компартия заявляла, что не готовит восстание, но забастовка может привести к мобилизации масс, к разоружению полиции и военных, а правительство может быть свергнуто военными. Коммунисты утверждали, что забастовка не может привести к свержению диктатуры Батисты, но может создать условия для нового военного переворота. Компартия призвала этим воспользоваться, создавая народные органы власти на местах, в чем был отблеск бывшего лозунга создания советов⁷². Коммунисты опасались в случае успеха забастовки оказаться вне круга победителей.

12 марта 1935 г. забастовка стала всеобщей, в ней участвовали до 700 тысяч человек. Правительство объявило осадное положение, мобилизовало вооруженные силы. Забастовка была подавлена, хотя это был момент, когда смогли действовать вместе КП, ПБЛ, «Молодая Куба», сторонники Грау Сан-Мартина. Начался период жестоких репрессий. 8 мая 1935 г. военные убили Антонио Гитераса⁷³.

После поражений и наступления реакции из-за репрессий пра-

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 124. Л. 1-3.

⁷¹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 124. Л. 5.

⁷² РГАСПИ. Ф. 495, оп. 105, д. 128. Л. 16.

⁷³ Слёзкин Л.Ю. История Кубинской республики. С. 250-251.

вительства ПБЛ вступила в полосу затяжного внутреннего кризиса и упадка. Помимо правительства коммунисты из сталинской компартии также прибегали к насилию против ПБЛ. 27 августа 1934 г. вооружённые коммунисты напали на помещение одного из отделений троцкистской Рабочей федерации. В результате один человек был убит и двое ранены.

Внутри троцкистского движения определились два течения, которые олицетворялись двумя главными лидерами, Сандалио Хунко и Хуаном Р. Бреа. Первый вёл своих сторонников к союзу и даже к слиянию с революционерами из «Молодой Кубы». Сандалио Хунко и рабочий руководитель из Гуантанамо Густаво Фрага вступили в «Молодую Кубу»⁷⁴. По сути, они выразили те настроения, которые преобладали в ОСИ в первый период ее существования, особенно ярко проявлявшееся в Гуантанамо, где члены ПБЛ предпочитали видеть в партии более широкое объединение, нежели могли предложить троцкистские доктринеры. Второе направление в троцкизме, к которому примыкал Бреа, выступало за укрепление самостоятельной партии.

Один из главных лидеров ПБЛ Сандалио Хунко эмигрировал в Мексику, где тогда уже находился Троцкий. Принял тактику «энтризма», вступил в АПРА, а по возвращении на Кубу в партию аутентиков Грау Сан-Мартина, возглавив рабочее крыло этой партии. Часть ПБЛ поддержало эту линию и в 1940 г. даже охарактеризовало партию аутентиков как «подлинное движение народных масс». Сандалио Хунко был застрелен коммунистом 9 мая 1942 г. во время поминального митинга в годовщину убийства А. Гитераса. Один из руководителей ПБЛ, также вступивший в своё время в «Молодую Кубу», в 1940 г. из ее остатков сформировал так называемый студенческий Международный революционный союз, в котором начал свою политическую деятельность молодой Фидель Кастро⁷⁵.

Другой выдающийся деятель ПБЛ Хуан Рамон Бреа покинул Кубу в 1936 г., отправившись воевать в Испанию, где он вступил в отряды троцкистской ПОУМ. После возвращения на Кубу он при-

⁷⁴ Тогда же в «Молодую Кубу» вступил рабочий лидер из ПБЛ Эусебио Мухаль, печально знаменитый тем, что был главным профсоюзным бюрократом и символом антирабочей политики в период диктатуры Батисты в 50-е годы.

⁷⁵ Coggiola O. Historia del trotskismo en Argentina y América Latina. P. 411.

соединился к тем товарищам ПБЛ, которые 19 сентября 1940 г. преобразовали её в Рабочую революционную партию (Partido Obrero Revolucionario – POR, ПОР), секцию IV Интернационала. Эта партия имела сильные позиции на востоке страны, в Сантьяго-де-Куба и в Гуантанамо. Бреа умер в 1941 г. Помимо Бреа во главе новой ПОР стоял Пабло Диас, в будущем один из участников экспедиции Гранмы во главе с Фиделем Кастро. Пабло Диас в период с 1941-1945 гг. руководил троцкистской газетой, органом ПОР «La revolución proletaria». Многие его члены (Идальберто Феррера Акоста, Хуан Акоста, Лусиано Гарсия, Гуарина Рамирес, Хуан Леон Феррера, Рикардо и Идальберто Феррера) в 50-е годы влились в «Движение 26 июля»⁷⁶.

Кубинцы повторили тот же сценарий развития первого поколения троцкистского движения победный другим странам Латинской Америки, когда с рамках Левой оппозиции объединились различные неконформистские течения в коммунизме и социализме. Так, в Чили идальгисты перешли в ряды Социалистической партии Чили, а троцкистские доктринёры создали свою микропартию. В Боливии, где менее твердые марксисты-ленинцы создали «поликлассовую» и по сути реформистскую Социалистическую рабочую партию во главе с Тристаном Марофом, а обреристы создали новую троцкистскую Рабочую революционную партию во главе с Гильермо Лорой.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Белолов Ю.Г.* Рабочее движение на Кубе (1933-1952 гг.). Донецк: Кассиопея, 1999.
- Берлин И.* История свободы. Россия. М.: Новое литературное обозрение, 2001.
- История Латинской Америки. 1918-1945.* М.: Наука, 1999.
- Слэдкин Л.Ю.* История Кубинской республики. М.: Наука, 1966.
- Троцкий против Сталина. Эмигрантский архив Троцкого, 1933-1936. Ред. Ю. Фельштинский М.: Центрполиграф, 2015.
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С.* VI конгресс Коминтерна и совершенствование организационных связей Интернационала с латиноамериканским коммунистическим движением // Латиноамериканский исторический альманах. №16. 2016. С. 232-261.

⁷⁶ Eric Toussaint Los trotskystas cubanos de los años 1930 a 1959. Revolucionarios “olvidados” de la historia // Rebelión. 25.07.2013. (<http://www.rebellion.org/noticia.php?id=171671>)

- Янчук И.И.* Вторая конференция коммунистических партий Латинской Америки, Москва, 2-10 октября 1930 г. // Латиноамериканский исторический альманах. No.6. 2005.
- Coggiola O.* Historia del trotskismo en Argentina y América Latina. Buenos Aires: Ryr, 2006.
- Toussaint E.* Los trotskystas cubanos de los años 1930 a 1959. Revolucionarios "olvidados" de la historia // Rebelión. 25.07.2013.
- Méndez Miossen S.* El trotskismo cubano en la revolución de 1933 // Pacarina del Sur. No. 23. Abril-junio. 2015.
- Roa R.* Retorno a la alborada. T.1. Las Villas, 1964.
- Soler Martínez R.* Cuba: comunismo y trotskismo en la revolución del 30 // LASA 2000, XXII Congreso Internacional de la Asociación de Estudios Latinoamericanos, Miami, 16-18 de marzo, 2000.
- Soler Martínez R.* El Partido Bolchevique Leninista cubano // Estudios de Historia Social y Económica de América. Madrid. No. 15. Julio-diciembre, 19

REFERENCES

- Belovolov Yu.G.* Rabochee dvizhenie na Kube (1933-1952 gg.). Doneck: Kassiopeya, 1999.
- Berlin I.* Istoriya svobody. Rossiya. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2001.
- Slyozkin L.Yu.* Istoriya Kubinskoj respubliki. M.: Nauka, 1966.
- Trockij protiv Stalina. Emigrantskij arhiv Trockogo, 1933-1936. Red. Yu. Fel'shtinskijyu M.: Centrpoligraf, 2015.
- Jeifets V.L., Jeifets L.S. VI kongress Kominterna i sovershenstvovanie organizacionnyh svyazej Internacionala s latinoamerikanskim kommunisticheskim dvizheniem // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. №16. 2016. S. 232-261.
- Yanchuk I.I.* Vtoraya konferenciya kommunisticheskikh partij Latinskoj Ameriki, Moskva, 2-10 oktyabrya 1930 g. // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. No.6. 2005.
- Coggiola O.* Historia del trotskismo en Argentina y América Latina. Buenos Aires: Ryr, 2006.
- Toussaint E.* Los trotskystas cubanos de los años 1930 a 1959. Revolucionarios "olvidados" de la historia // Rebelión. 25.07.2013.
- Méndez Miossen S.* El trotskismo cubano en la revolución de 1933 // Pacarina del Sur. No. 23. Abril-junio. 2015.
- Roa R.* Retorno a la alborada. T.1. Las Villas, 1964.
- Soler Martínez R.* Cuba: comunismo y trotskismo en la revolución del 30 // LASA 2000, XXII Congreso Internacional de la Asociación de Estudios Latinoamericanos, Miami, 16-18 de marzo, 2000.
- Soler Martínez R.* El Partido Bolchevique Leninista cubano // Estudios de Historia Social y Económica de América. Madrid. No. 15. Julio-diciembre, 19